

Иерей Петр Панов

Крещение Руси и его историческое и духовное значение

В статье с опорой на известные исторические, богословские исследования обобщаются сведения о Крещении Руси, что объясняется необходимостью их популяризации в современном обществе. Вслед за известными учеными автором обосновывается тот факт, что христианизация обусловила успешное развитие Российского государства на многие столетия, сформировала его нравственный облик.

Ключевые слова: Крещение Руси, православие, церковь, духовность, князь Владимир, «Повесть временных лет», Д. С. Лихачев, С. С. Аверинцев.

О значении Крещения Руси для истории России неоднократно писали маститые ученые (Д. С. Лихачев, С. С. Аверинцев, Б. Раушенбах и другие), богословы и пастыри Русской православной церкви (митрополит Аверкий Таушев, митрополит Антоний Храповицкий, протоирей Лев Лебедев и многие другие). Нам в 1030 годовщину этого знакового события остается обобщить общеизвестные сведения, поскольку необходимость их популяризации по-прежнему существует.

Как отмечает ряд исследователей, в том числе известный советский ученый Б.В. Раушенбах в работе «Развитие Киевской Руси как результат ее христианизации», дата введения христианства на Руси (988 год) является условной, поскольку любой исторический процесс не есть дело одного дня или даже года, порой он совершается десятилетиями, порой – столетиями [9, с. 18]; на Руси он протекал в течение ста лет, начало ему было положено в IX веке. Как свидетельствует Ибн-Хордадбек во второй половине IX века, приезжавшие на восток с товарами русские купцы еще в то время считали себя христианами [3, с. 34]. Уже в подписанном князем Игорем договоре с Византией (X век), «видна полная равноправность язычников и христиан» на Руси [9, с. 18], через некоторое время в Византии примет Крещение княгиня Ольга, о чем нам сообщает «Повесть временных лет». Последующие гонения на христиан при князе Святославе и поначалу при князе Владимире объясняются в первую очередь нежеланием жречества уступать бразды правления в государстве.

Советские историки нередко говорили о Крещении Руси как о насильственном акте, с чем многие принципиально не согласны (Е.В. Спекторский, Б.В. Раушенбах и др.). Во-первых, «крещение было внутренним делом Руси» [9, с. 22]. Оно «произошло без внешнего давления и внутреннего насилия... этим существенно отличалось от восприятия христианства другими народами» [10, с. 144]. Сравним: крестоносцы заставляли насильственно принимать католическую веру народы Прибалтики, предводитель франков Хлодвиг, будучи побежден христианскими войсками, крестил свою дружину под давлением, и этот же Хлодвиг, крестившись, по-прежнему вел себя как язычник, вероломно нападая на союзников и совершая насилие.

Во-вторых, князь становился избранником Божиим, купцы уже не представлялись варварами в христианских странах, а становились единоверцами, даже рабы выигрывали, поскольку церковь выступала против рабства и запрещала продавать соплеменников. Основной массой населения реформы князя Владимира были встречены с пониманием.

С принятием князем Владимиром христианства изменилось само общество, консолидирующую роль в котором постепенно стала играть Православная Церковь, в большей степени, чем светская власть. Четко обозначилось новое сословие – духовенство, смогшее оказать духовное противодействие жреческому сословию. «Прекратились такие языческие обычаи, как многоженство, кровная месть, идолопоклонство и человеческие жертвоприношения идолам, которые есть изделия рук человеческих» [12, с. 239]. Перелом произошел и в душе самого князя Владимира, которого митрополит Иларион в своем «Слове о Законе и Благодати» сравнивает с апостолами: «Хвалит же похвальными гласами/ Римская страна Петра и Павла, от них же уверовали в Иисуса Христа, Сына Божьего,/ Азия и Эфес, и Павл – Иоанна Богословца; Индия – Фому, Египет – Марка/ <...> Похвалим же и мы, по силе нашей,/ Малыми похвалами великое и дивное сотворившего/ нашего учителя и наставника/ великого государя нашей земли Владимира» [6, с. 73]. «Повесть временных лет» и другие источники свидетельствуют о переменах в душевном устройении князя, о том, что он всей душой воспринял Православие: отказался от многоженства, стал оказывать милость страждущим. «Вчерашний язычник, он верно понял самую сущность христианства, религии любви и человеческой солидарности» [2, с. 83].

Церковь демонстрирует новый образ жизни, дает уроки смирения, любви к ближнему даже в самых обыденных ситуациях. Вспомним знаменитый пример из жития преподобного Феодосия Печерского, рассказанного Нестором Летописцем. Когда внук князя Владимира, сын князя Ярослава князь Изяслав вопрошает, отчего так вкусны яства в монастыре преподобного Феодосия, ему отвечают, что готовятся они с молитвой, с благословения игумена на каждый шаг, а княжеские слуги «делают все ссорясь, подсмеиваясь, переругиваясь друг с другом, и не раз бывают побиты старшими. И так вся служба их в грехах проходит» [4].

Новая Церковь с ее христианскими заповедями демонстрировала непонятную доселе модель поведения; кроме того, она отличалась организованностью, иерархичностью, в ней было единство, всего этого не знала языческая религия. Вместе с тем единство церкви нередко было асимметрично власти русских князей. Хотя она во многом повторяла структуру политическую, действия ее были намного эффективнее, чем действия светской власти. «Церковь выступала как политический и идеологический фактор центростремительного характера, в то время как княжеские междоусобицы давали импульсы центробежного характера» [9, с. 29].

Особое значение в русской церковной жизни приобрели монастыри, образовавшиеся некоторое время спустя после Крещения государства. Они стали «тихой пристанью для усталых душ, школой труда и неиссякаемым источником жертвенной любви к родине» [2, с. 86]. И хотя наши монахи казались католическому монашеству «простецами», их «упрекали в отсутствии культурной утонченности» [2, с. 87], они всегда были в самые тяжелые времена со своим народом, своим поведением помогая ему понять не современную (модную), а вневременную истину.

История показывает, что после Крещения Руси в государстве начинают появляться праведники: князя Борис и Глеб, Антоний и Феодосий Печерские, князь Александр Невский и многие другие. И ко многим идут за советом не только простые люди, но и князья. К праведникам прислушиваются, их неодобрения остерегаются. Можно сказать, что в Древней Руси постепенно сложилось единство светской и религиозной власти, чего стоит пример обращения за духовной поддержкой к преподобному Сергию Радонежскому князя Дмитрия Донского в трудную годину для Русского государства. Еще один показательный пример – деятельность митрополитов Петра и

Алексея, способствовавших собиранию русских земель, пострадавших от монгольского ига. Своим авторитетом эти пастыри поддержали дело национального объединения, начатого Москвой.

Поскольку новому государству потребовались священники, на Руси начинают организовываться школы, в которых учатся не только дети-представители элитных сословий, но выходцы из простонародья. И необходимость таких школ понял именно князь Владимир, много способствовавший развитию грамотности. В итоге грамотность распространяется повсеместно, среди различных сословий, о чем свидетельствуют многочисленные новгородские берестяные грамоты.

Интересный пример относительно развития книжности на Руси приводит в одной из своих работ Д. С. Лихачев. Когда жители Великого Новгорода, ожидая монгольского нашествия (а городу в итоге повезло – он не был razoren ордами Батыея), решают собрать все свои книги в главном Софийском соборе, эти тома заполняют все его пространство – от пола до самого купола. Данный факт свидетельствует о высоком культурном развитии молодого православного государства. Как отмечает Д. С. Лихачев, «Древняя Русь оставила нам много кратких похвал книгам... они нужны праведникам, как оружие воину, как паруса кораблю» [7, с. 23].

«С христианством на Руси появились книги и библиотеки, летописание, осознание собственной истории и места в мире. Появились школы и монастыри, искусство иконописи, фрески и мозаики, каменное храмовое зодчество. И самое главное – возможность спасения души...» [12, с. 239].

Обращение русской души к православной вере, выбор которой окончательно сделал князь Владимир, это еще и стремление к духовной красоте. Как подчеркивает С. С. Аверинцев, при выборе веры посланцы князя Владимира оказали доверие красоте как свидетельству об истине [1, с. 56]. О «церковной красоте», увиденной и почувствованной в Константинопольском храме («не знаем, на небе ли мы были, или на земле...»), говорят посланцы князя Владимира, и это решающий аргумент. «Ни в одной из разнообразных легенд о христианизации народов Европы нет ничего похожего на знаменитый эпизод «испытания вер» [1, с. 56]. Хотя и увещевали князя Владимира представители различных вер: мусульмане, католики, хазарские иудеи – русский князь им не внял. Была, однако, услышана им проповедь греческого «философа» на православную тему,

но этого оказалось не вполне достаточно. Чтобы обратиться к вере православной, полностью принять ее, русским необходимо было всё увидеть своими глазами, прочувствовать литургию в православном храме.

Сомнений в том, что князь Владимир искренне принял новую веру, не может быть, чему подтверждение находим в «Повести временных лет», сообщающей о множестве его добрых дел по отношению к нищим и убогим. Православная церковь повлияла в целом на формирование нравственных идеалов Древней Руси. Вот как об этом факте в одном из своих выступлений сказал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл: «Принятие христианства приобщило наших предков к богатейшей сокровищнице христианской цивилизации Европы и Ближнего Востока. Подобно дикой маслине мы некогда привились к большому дереву народов (см. Рим. 11:17) и на протяжении веков жадно впитывали в себя живительную влагу веры Христовой, напityвали свой разум, сердце и душу соком спасительных евангельских истин. И со временем не в ветвь лишь только, но в могучее плодоносящее дерево преобразился Русский мир – единое духовное пространство восточнославянских стран-наследниц исторической Руси. И к этому миру потянулись и увидели в нем опору и поддержку другие братские православные народы, сам факт исторического выживания которых был в значительной мере определен этой поддержкой, питаемой жертвенностью и бескорыстием Православной Руси»[11].

Таким образом, Крещение Руси определило духовный путь России, ее цивилизационный выбор. В отличие от христианизации других европейских народов христианизация Руси произошла без насилия, будучи подготовленной исторически. С принятием Православия изменилось и общество, постепенно воспринявшее новую модель поведения, нравственные заповеди. Именно факт Крещения определил успешное развитие Русского (Российского) государства на многие столетия.

Литература

1. Аверинцев, А. А. Крещение Руси и путь русской культуры // Русское зарубежье в год христианизации Руси / сост. М. Назаров. – М.: Изд-во «Столица», 1991. – С. 53-60.
2. Георгиевский, М. А. Дело Св. Владимира // Святой Креститель. Зарубежная Россия и Святой Владимир / сост., предисл. М. Д. Филина ; ред. А. Ю. Карпова. – М.: Русский мир. – С. 81-88.

II Научные труды

3. Ефименко, М. Н. «...И Владимир, князь-язычник, сделал выбор – путь креста...» // Вестник Оренбургской духовной семинарии. – 2015. – Вып. 2.(4) – С. 30-38.
4. Житие Феодосия Печерского // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1 [Электронный ресурс] // URL: <https://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4872> (дата обращения: 14.08.2018г.).
5. Бреус, Т. В. Раушенбах Б. В. И его статья «Тысячелетие крещения Руси» // Вестник Оренбургской духовной семинарии. – 2015. – Вып. 2.(4) – С. 171-177.
6. Иларион. Слово о Законе и Благодати / сост., вступ. ст., пер. В. Я. Дерягина. – М.: Столица, Скрипторий, 1994. – 146 с.
7. Лихачев, Д. С. Великое наследие: классические произведения литературы Древней Руси. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. – 480 с.
8. Повесть временных лет // Первые книги Святой Руси. – М.: «Даръ», 2005. – С. 49-427.
9. Раушенбах, Б. В. Развитие Киевской Руси как результат ее христианизации // Русское зарубежье в год христианизации Руси / сост. М. Назаров. – М.: Изд-во «Столица», 1991. – С.18-31.
10. Спекторский, Е. В. Св. Владимир и русская культура // Святой Креститель. Зарубежная Россия и Святой Владимир / сост. И предисл. М. Д. Филина. Ред. И коммент. А. Ю. Карпова. – М.: Русский мир. – С.65-80.
11. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XXIII Международных Рождественских образовательных чтений [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.patriarchia.ru/db/text/3957820> (дата обращения 14.08.2018 г.).
12. Щербаков, Д. А. Наследие князя Владимира и исторические судьбы России в онтологическом аспекте // Вестник Оренбургской духовной семинарии. – 2015. – Вып. 2.(4) – С. 237-248.

Priest Petr Panov

Baptism of Russia and its historical and spiritual significance

Based on the well-known historical and theological studies the article summarizes the information about the Baptism of Russia, which is explained by the need to popularize them in modern society. Following the well-known scientists, the author substantiates the fact that Christianization led to the successful development of the Russian state for many centuries, formed its moral character.

Key words: *Baptism of Russia, Orthodoxy, Church, spirituality, Vladimir the Great, «Tale of Bygone Years», D.S. Likhachev, S.S. Averintsev.*

References

1. Averincev A.A. Kreshchenie Rusi i put' russkoj kul'tury [The Baptism of Rus 'and the way of Russian culture] // Russkoe zarubezh'e v god hristianizacii Rusi [Russian Diaspora in the year of Christianization of Rus']. Moscow, 1991. – P. 53-60.
2. Georgievskij M.A. Delo Sv. Vladimira [The Case of St. Vladimir] // Svyatoj Krestitel'. Zarubezhnaya Rossiya i Svyatoj Vladimir [The Holy Baptist. Foreign Russia and St. Vladimir]. Moscow, P. 81-88.

3. Efimenko M.N. «...I Vladimir, knyaz'-yazychnik, sdelal vybor – put' kresta...» [«...and Vladimir, the pagan Prince, made a choice – the way of the cross...»] // Vestnik Orenburgskoj duhovnoj seminarii [Bulletin of the Orenburg theological Seminary]. 2015, no. 2.(4) – P.30-38.
4. Zhitie Feodosiya Pecherskogo [The life of Theodosius Pechersky] // Biblioteka literatury Drevnej Rusi. T. 1 [Library of literature of Ancient Russia. Vol. 1] [Electronic resource]. Mode of access: <https://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4872> (date accessed 14.08.2018).
5. Breus T.V. Raushenbah B.V. i ego stat'ya «Tysyacheletie kreshcheniya Rusi» [Raushenbah B.V. and his article «The Millennium of Christianity in Russia»] // Vestnik Orenburgskoj duhovnoj seminarii [Bulletin of the Orenburg theological Seminary]. 2015, no. 2.(4) – P. 171-177.
6. Ilarion. Slovo o Zakone i Blagodati [The word of Law and Grace]. Moscow, 1994. – 146 p.
7. Likhachev D.S. Velikoe nasledie: klassicheskie proizvedeniya literatury Drevnej Rusi [Great heritage: Classical works of literature of Ancient Russia]. St Petersburg, 2014. – 480 p.
8. Povest' vremennykh let [The Tale of Bygone Years] // Pervye knigi Svyatoj Rusi [The First books of Holy Russia]. Moscow, 2005. – P. 49-427.
9. Raushenbach B.V. Razvitie Kievskoj Rusi kak rezul'tat ee hristianizacii [Development of Kievan Rus as a result of its Christianization] // Russkoe zarubezh'e v god hristianizacii Rusi [Russian abroad in the year of Christianization of Rus]. Moscow, 1991. – P. 18-31.
10. Spektorskij E.V. Sv. Vladimir i russkaya kul'tura [St Vladimir and Russian culture] / Svyatoj Krestitel'. Zarubezhnaya Rossiya i Svyatoj Vladimir [Saint Baptist. Foreign Russia and St. Vladimir]. Moscow. P. 65-80.
11. Kirill, Patriarch of Moscow and all Russia. Doklad Svyatejshego Patriarha Kirilla na otkrytii XXIII Mezhdunarodnykh Rozhdestvenskikh obrazovatel'nykh chtenij [The report of his Holiness Patriarch Kirill at the opening of the XXIII international Christmas educational readings] [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.patriarchia.ru/db/text/3957820> (date accessed 14.08.2018).
12. Shcherbakov D.A. Nasledie knyazya Vladimira i istoricheskie sud'by Rossii v ontologicheskom aspekte [The Legacy of Prince Vladimir and the historical fate of Russia in the ontological aspect] // Vestnik Orenburgskoj duhovnoj seminarii [Bulletin of the Orenburg theological Seminary]. 2015, no. 2 (4) – P. 237-248.